

Факторы социокультурной адаптации иностранных студентов из Азербайджана и Китая в российских вузах

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-10-118-134

Леденёва Виктория Юрьевна – д-р социол. наук, доцент, ведущий науч. сотрудник РУДН, гл. науч. сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН, ORCID: 0000-0002-9478-2917, Researcher ID AAU-6083-2021, vy.ledeneva@yandex.ru

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия

Адрес: 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, кор. 1

Абдуллаев Рамиль Сахиб оглы – ассистент, кафедра иностранных языков Медицинского института, ORCID: 0000-0001-6087-2458, abdullaev_rs@pfur.ru

Гусейнова Лала Джаншир кызы – документовед, ректорат, ORCID: 0000-0001-8586-9386, guseynova_ld@pfur.ru

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

Адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, проведённого в целях изучения проблем и особенностей социокультурной адаптации китайских и азербайджанских студентов, получающих образование в российских вузах, и их ожиданий. Для достижения конкретного результата нами было проведено анкетирование иностранных студентов из Азербайджанской Республики и Китайской Народной Республики, обучающихся в ведущих московских вузах. В анкетном опросе участвовали 107 студентов (45% азербайджанских студентов и 55% китайских студентов), возрастная когорта респондентов варьировалась от 21 до 35 лет. Анализ результатов опроса позволил выявить объективные и субъективные факторы социокультурной адаптации, сравнить основные характеристики иностранных студентов из Азербайджана и Китая для осмысления основных проблем межкультурного взаимодействия студентов разных этнических групп. Актуальность и уникальность исследования основаны на кросс-культурных различиях исследуемых групп, что позволило выявить как общие, так и специфические характеристики, и их существенное отличие от российской культуры. Авторы статьи пришли к выводу, что ускорение процесса социокультурной адаптации возможно в первую очередь через изучение русского языка и предвыездную подготовку на родине, включающую изучение российской культуры, истории, традиций и особенностей межкультурной коммуникации. По итогам исследования авторами предложены рекомендации по формированию системы социокультурной адаптации иностранных студентов в российских вузах.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, иностранные студенты, российские вузы, азербайджанские студенты, китайские студенты

Для цитирования: Леденева В.Ю., Абдуллаев Р.С., Гусейнова А.Д. Факторы социокультурной адаптации иностранных студентов из Азербайджана и Китая в российских вузах // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 10. С. 118–134. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-10-118-134

The System of Sociocultural Adaptation of Foreign Students at Leading Russian Universities (On the Example of Azerbaijani and Chinese Students)

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-10-118-134

Victoria Yu. Ledeneva – Dr. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., Leading Researcher, RUDN, Chief Researcher, IDR FCTAS RAS, ORCID: 0000-0002-9478-2917, Researcher ID AAU-6083-2021, vy.ledeneva@yandex.ru

Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Address: 6, bld. 1, Fotievoy str., Moscow, Russian Federation

Ramil Abdullaev – Assistant, Department of Foreign Languages, Medical Institute, ORCID: 0000-0001-6087-2458, abdullaev_rs@pfur.ru

Guseynova Lala – Document manager, Rector's Office, ORCID: 0000-0001-8586-9386, guseynova_ld@pfur.ru

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

Address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

Abstract. The number of foreign students educating in Russian universities is increasing every year. With the growing number of such students, the issue of their adaptation becomes more relevant, because that adaptation also determines the success of education. The substantial role in this process falls to the share of universities and their educational system, which in the initial stages is aimed at accelerating the adaptation of foreign students to everyday life in Russia, also to provide high-quality and promising education.

The article presents the results of a study conducted in order to investigate the features of sociocultural adaptation, the difficulties, which are faced by students during their education period and their expectations, coverage of the place and role of universities, therefore, and scientific and pedagogical staff. To achieve an accurate result, we conducted a survey of international students from the Republic of Azerbaijan and the People's Republic of China studying at Russian universities. 107 students in total (45% Azerbaijani students and 55% Chinese students) from leading Moscow universities participated in the questionnaire-based survey, the age cohort of respondents ranged from 21 to 35 years. Analysis of the results of the survey made it possible to determine the main types of adaptation of students to identify objective and subjective factors of sociocultural adaptation, to compare the principal features of foreign students from Azerbaijan and China in order to understand the main problems of intercultural communication of students from different ethnic groups. The relevance and uniqueness of the study are based on cross-cultural differences between the studied groups, which made it possible to identify both principal and specific features, and their significant difference from Russian culture. The authors of the article concluded that the acce-

leration of the process of sociocultural adaptation is possible, first of all, through the study of the Russian language and pre-departure training in their homeland, which includes studying of Russian culture, history, traditions and specifics of intercultural communication. Based on the results of the study, the authors proposed recommendations for the formation of a system of measures aimed to optimize the processes of sociocultural adaptation, including well-organized training and teaching, as well as involvement of foreign students in the social activities of the university.

Keywords: sociocultural adaptation, foreign students, Russian universities, Azerbaijani students, Chinese students, intercultural communication, cross-cultural differences, pre-departure training

Cite as: Ledeneva, V.Yu., Abdullaev, R., Guseynova, L. (2022). The System of Sociocultural Adaptation of Foreign Students at Leading Russian Universities (On the Example of Azerbaijani and Chinese Students). *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 10, pp. 118-134, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-10-118-134 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Одной из глобальных задач развития высшего образования в России является качественная подготовка иностранных студентов. Успешный процесс их обучения выступает своеобразным показателем высокого уровня образования в России, подтверждением его международного научного, образовательного и культурного авторитета. Привлечение иностранных студентов в российские вузы выполняет не только экономические функции, пополняя российский бюджет за счёт студентов, обучающихся на договорной основе, но и стимулирует культурный обмен между странами, оказывает влияние на формирование будущей политической, экономической и культурной элиты в странах исхода.

Особый интерес для исследования представляют иностранные учащиеся, которые после окончания российских вузов остаются в России. За время учёбы они не только получают образование, но и овладевают русским языком, адаптируются к экономическим, политическим, культурным и другим условиям жизни в России. Такие выпускники рассматриваются как ценный человеческий ресурс для будущего нашей страны. В связи с этим актуализируется вопрос об адаптации иностранных студентов к российской действительности, поскольку от её успешности зависит качество полученного образования и профессиональная социализация иностранцев.

В последние годы привлечение иностранных студентов становится актуальной проблемой для российских вузов. В допандемийный период их приток постоянно увеличивался: так, в 2019 г. в России училось 298 тыс. иностранных студентов, в 2020 г. – 315 тыс. Из-за введённых в 2020 г. ограничений количество студентов сократилось, однако онлайн-обучение позволило сохранить в целом высокие показатели. В частности, количество китайских студентов, обучающихся онлайн, даже выросло на 10%¹. Нынешняя геополитическая ситуация вносит свои коррективы, и атмосфера неопределённости может повлиять на решения абитуриентов при выборе страны обучения. Тем не менее эксперты считают, что не стоит ждать снижения интереса к российскому образованию, наоборот, потоки студентов из стран Средней и Юго-Восточной Азии, а также из Африки могут увеличиться в ближайшие годы².

¹ За прошедший год число студентов из Китая в российских вузах увеличилось на 10% // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. 2022. 26 мая. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=51810 (дата обращения: 26.09.2022).

² Мишина В., Курилова А. Российские вузы ждёт наплыв иностранных студентов с Востока // Ведомости. 2022. 30 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/06/30/929341-rossiiskie-vuzi-vostoka> (дата обращения: 26.09.2022).

Согласно открытой статистике Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в российских вузах в 2021 г. училось более 4 млн студентов, из них 324 тыс. приходилось на долю иностранных студентов, что составляло почти 8% от всех студентов России³. С первых дней учёбы студенты попадают в непривычную для них культурную, языковую, бытовую, социальную среду, которую им нужно освоить, поэтому образовательный процесс сопровождается приспособлением к новым условиям жизни. Некоторым студентам не удаётся адаптироваться к культуре, отличной от его родной, в результате чего они оказываются вынуждены прервать обучение и вернуться на родину.

Адаптационный процесс детерминирован культурными различиями, этническими особенностями поведения, изоляцией и депривацией адаптантов в разных сферах жизни. Возникает противоречие между тенденциями интернационализации высшего образования, привлечения большого количества иностранных студентов в российские вузы, с одной стороны, и отсутствием системы социокультурной адаптации в вузах и неготовностью преподавателей и сотрудников к осуществлению данной деятельности – с другой.

Удельный вес иностранных студентов в общей структуре учащихся – один из целевых показателей эффективности вуза. Проблема сохранения контингента иностранных учащихся косвенным образом может зависеть от успешной адаптации студентов, которые благодаря ей быстрее включаются в образовательный процесс, повышают свою успеваемость и заинтересованность в приобретении новых знаний.

В связи с тем, что объект нашего исследования ограничен иностранными студентами из Китайской Народной Республики и

Азербайджанской Республики, мы не будем подробно рассматривать студентов из других стран, а сосредоточим своё внимание на выбранных нами этнических группах. Согласно статистическим данным, в 2021 г. в российских вузах обучалось более 32 тыс. китайских студентов и более 7 тыс. азербайджанских⁴. В приоритете у иностранных студентов при выборе вуза в России – Российский университет дружбы народов, Казанский федеральный университет, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Санкт-Петербургский государственный университет, Томский политехнический университет, Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова⁵.

Несмотря на то, что для иностранных граждан действуют одногодичные подготовительные курсы по русскому языку, у многих студентов сохраняются проблемы в общении. Студенты из Азербайджана быстрее осваивают русский язык, нежели китайские студенты, так как Азербайджан – одна из бывших Советских Республик [1]. Полагаем, что наше сравнительное исследование может пролить свет на влияние обстоятельств социокультурной адаптации китайских студентов, начинающих изучать русский язык «с нуля», и азербайджанских студентов, уже имеющих языковую базу. Прежде в сравнительных исследованиях эта проблема не изучалась.

Цель исследования – анализ проблем и особенностей социокультурной адаптации азербайджанских и китайских студентов, обучающихся в российских вузах. Задачи исследования: определение объективных и субъективных факторов социокультурной

³ Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. 2022. 18 января. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=46158 (дата обращения: 26.09.2022).

⁴ Там же.

⁵ Study in Russia. Официальный сайт о высшем образовании в России для иностранных студентов. URL: <https://studyinrussia.ru/> (дата обращения: 26.09.2022).

адаптации; выявление основных условий, способствующих адаптации/дезадаптации студентов; оценка роли ведущих московских вузов в социокультурной адаптации; разработка системы социокультурной адаптации иностранных студентов. Несмотря на то, что российские вузы активно работают в этом направлении, многие задачи всё ещё не решены, что обуславливает необходимость поиска эффективных практик социокультурной адаптации иностранных студентов в российских вузах.

Теоретическая основа

Социокультурная адаптация представляет собой процесс приспособления к новой среде и освоения в этом контексте определённых навыков на основе изучения языка, традиций, ценностей, культуры, правил поведения принимающего общества. Другими словами, социокультурная адаптация естественным образом превращается в часть повседневной жизни для иностранцев, временно или на постоянной основе проживающих в чужой стране. Стадию адаптации проходят все иностранцы, пребывающие в другую страну с разными целями. Л.А. Кононов и В.Ю. Леденёва ввели в научную лексику понятие *«глубина адаптации мигранта»*, то есть *степень приспособления мигранта к условиям пребывания/проживания на территории вселения*, и предложили выделить два вида содействия адаптации: 1) содействие начальной адаптации мигрантов; 2) содействие углублённой адаптации мигрантов [2]. При этом углублённая адаптация применима для иностранцев, планирующих длительное проживание на территории другого государства. В случае с иностранными студентами необходимо развивать оба уровня адаптации: начальный, когда студенты только включаются в образовательный процесс, и углублённый, когда первичная социализация (как правило, бытовая) пройдена и происходит более глубокое погружение в инокультурную среду.

Некоторые исследователи называют иностранных студентов временными мигран-

тами [3], которые в период проживания за рубежом сталкиваются с двумя основными процессами адаптации: психологическим и социокультурным [4]. Психологическая адаптация связана с эмоциональным удовлетворением от успешной интеграции в новую социальную среду, в то время как социокультурная адаптация связана с процессом освоения социокультурных норм общества и ситуационными факторами, такими как культурная дистанция и предполагаемая дискриминация [5]. Для поддержания оптимального и сбалансированного равновесия в таком сложном и многоуровневом процессе, как учебная деятельность, необходимо опираться на систему «человек–среда» [6].

Дж. Берри и Б. Атака считают, что социокультурная адаптация требует не принятия иностранными студентами новых культурных норм и ценностей, а скорее понимания разницы между нормами и ценностями своей страны и страны обучения, а также умения справляться с этими различиями [7].

Изучая социокультурную адаптацию корейских студентов в Китае, исследователи Циньлан Лин и Лин Гао пришли к выводу, что, будучи частью повседневной жизни, социокультурная адаптация включает в себя такие важные аспекты, как среда обитания, нравственные нормы в обществе, социальные услуги, социальная поддержка [8]. Успешность социокультурной адаптации зарубежных студентов часто оказывает огромное влияние на академические результаты [9].

Российские исследования показывают, что ожидания иностранных студентов от российских вузов связаны с организацией и проведением разных мероприятий для содействия в адаптационном процессе. Однако на первом месте – практика изучения русского языка, основанная не на аудиторных занятиях, а на неформальном общении студентов вне учёбы [10].

В научном дискурсе существуют исследования, посвящённые изучению языковых, бюрократических, экономических, психологических и социально-культурных проблем

иностранных студентов [11]. В рамках межкультурной коммуникации рассматривается взаимодействие как отдельных индивидов, так и целых социальных групп с инокультурным окружением и интеграция как результат успешной адаптации иностранных студентов, их встроенность в структуры принимающего общества [12]. Первым и основным фактором, влияющим на адаптацию, при взаимодействии студентов из разных этнических групп является языковой барьер. Недостаточное владение языком и языковая неуверенность рассматриваются исследователями как одна из основных причин трудностей, с которыми сталкиваются иностранные студенты в академическом или социальном контексте [13]. Язык можно считать наиболее важным контекстуальным фактором для адаптации приезжих [14]. Исходя из этой проблематики, мы можем предположить, что студенты взаимодействуют в основном с представителями своих культур и меньше – со студентами из других культур, что препятствует их социокультурной адаптации.

Методология и методы

Методология проведенного исследования основывается на структурной модели кросс-культурной адаптации Я. Кима, согласно которой важнейшим фактором, стимулирующим социокультурную адаптацию, является коммуникация. Только тогда, когда индивид начинает вступать в языковой контакт в иноязычной социокультурной среде, начинается процесс адаптации, а степень адаптированности индивида зависит от количества и характера общения с членами принимающего общества [15].

Для исследования мы выбрали ведущие вузы г. Москвы: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова и Российский университет дружбы народов. По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области, в 2020–2021 гг. в государственных и муниципальных учреждениях высшего профессионального образования

г. Москвы обучалось более 2 тыс. азербайджанских студентов и более 15 тыс. китайских студентов⁶. Около 40% китайских студентов Москвы обучается в МГУ им. М.В. Ломоносова. В РУДН по количеству студентов Китай находится на втором месте (732 чел.), а Азербайджан – на седьмом (210 чел.)⁷. В РУДН уже много лет активно работает студенческое азербайджанское землячество, которое помогает молодым азербайджанцам адаптироваться в новых условиях вдали от родины. Поэтому одной из задач нашего исследования являлся анализ того, как студенческие организации участвуют в мероприятиях, направленных на скорейшую адаптацию студентов.

Методическая стратегия включала анкетный опрос студентов из Азербайджанской Республики и Китайской Народной Республики, обучающихся в ведущих московских вузах. Выборку составили 107 студентов: 45% азербайджанских студентов, обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры, и 55% китайских студентов, обучающихся по программам магистратуры. Сбор данных проводился в ноябре–декабре 2021 г. с помощью стандартизированного бланка анкеты (платформа Google Forms). Для формирования выборки был использован метод «снежного кома». Возраст респондентов – от 21 до 35 лет. Выбор эмпирического объекта обусловлен особенностями социокультурной адаптации азербайджанских и китайских студентов во время их пребывания в российской столице.

Обсуждение результатов

Изучая теоретические основы исследования социокультурной адаптации иностран-

⁶ Форма N ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». Сведения за 2021 год. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 26.09.2022).

⁷ Единая информационная справка РУДН. 2021.

ных студентов в университетах, мы обратили внимание, что большинство концепций сосредоточено непосредственно на моделях адаптации [16], но в некоторых концепциях применяется модель аккультурации [17]. Неоднократно используется интеракционистская теория В. Тинто, рассматривающего академическую и социальную интеграцию как важную детерминанту студенческого успеха [18]. Представлены и неспецифические теории адаптации, которые фокусируют своё внимание либо на действиях человека и его реакции на предъявляемые со стороны общества требования, либо на обществе и роли социальных институтов в адаптации иностранцев [19]: большое внимание уделяется психосоциальным детерминантам поведения для изучения особенностей личности [20]. Преобладают теории, которые сосредотачиваются на межличностных отношениях и социально-академической интеграции или ассимиляции. Таким образом, мы выявили, что процесс социокультурной адаптации иностранных студентов разворачивается в различных контекстах – от автономности до ассимиляции.

Приезжая в Россию на учёбу, иностранный студент попадает из предсказуемой, понятной ему среды, где устоявшиеся способы поведения гарантируют ему реализацию разных возможностей, в ситуацию неопределённости и появления новых трудностей, связанных с образовательным процессом на чужом языке [21]. Большинству студентов в той или иной степени приходится справляться со «стрессом аккультурации» [22] в течение первого года обучения. Социокультурную адаптацию в первый год обучения необходимо рассматривать не только как первичную социализацию (в основном бытовую, о чём было сказано выше), так как студентам приходится привыкать к новой культуре, языку, структуре вуза, но и как адаптацию к выбранной профессии и настроенность на неё.

Важными факторами в адаптации являются университет в целом и преподаватели в частности, снимающие аккультуративный

стресс у иностранных студентов и оказывающие им постоянную поддержку. Грамотно организованное обучение и преподавание, а также включение иностранных студентов в общественную деятельность института способствуют их социокультурной адаптации [23; 24]. В целом специфику первых двух лет обучения (с учётом подготовительного языкового года) можно охарактеризовать тремя основными положениями:

- 1) включение студентов в новую языковую среду;
- 2) освоение студентами новых форм межкультурного общения;
- 3) формирование нового отношения к будущей профессии при участии преподавателей и администрации вуза [25].

Китайские студенты – это особая этническая и социальная группа. Между ними и азербайджанскими или русскими студентами существуют ярко выраженные межкультурные различия, обусловленные особенностями мировоззрения и менталитета студентов. В первую очередь нас интересовала языковая адаптация, и мы предположили, что студенты из Азербайджана более компетентны в плане знания русского языка. Отвечая на вопрос об основных проблемах, с которыми они сталкиваются, китайские студенты отметили трудности в коммуникации с представителями других культур (35,7%) и трудности с языком (32,4%), в то время как половина азербайджанских студентов ответили, что не испытывают никаких трудностей.

Характеристики социокультурной адаптации детерминированы личностными, экономическими и психологическими особенностями респондентов. Несмотря на то, что целью нашего исследования являлась социокультурная адаптация иностранных студентов, мы не могли обойти вниманием данные особенности.

Мы зафиксировали интересное наблюдение, касающееся материальных трудностей: у азербайджанских студентов они занимают первое место (30,4%), тогда как у китайских

студентов – лишь пятое (10,7%) после проблем с коммуникацией, бытовых проблем, трудностей привыкания к другой культуре. Возможно, такие результаты связаны с особенностями менталитета китайцев, например, такими как самообладание, самоконтроль, необходимость самостоятельно решать любые проблемы. Китайские студенты в целом привычны к трудностям. Однако не стоит забывать, что образование в России, и тем более в Москве, обходится родителям студентов недёшево, и мы можем предположить, что наши китайские респонденты – выходцы из достаточно обеспеченных семей. Этот же вывод подтверждают и другие исследования. Обучение за границей в настоящее время перестало быть роскошью, доступной только элите китайского общества, как это было ещё несколько лет назад [21; 26]. Китай демонстрирует самый быстрый рост экономики в мире в последние десятилетия. И даже в пандемию это была одна из немногих стран мира, которая увеличила экономические показатели.

Многие материально обеспеченные китайские семьи сегодня имеют возможность направить своих детей на обучение за границу. Не стоит забывать и о проводившейся много лет в Китае демографической политике, ограничивающей рождаемость. Если ребёнок является единственным в китайской семье, то у него появляется шанс не только учиться за рубежом, но и быть полностью материально обеспеченным своими родственниками на время учёбы. Конечно, обучение в европейских и американских вузах считается более престижным, чем в российских, и многие китайские студенты опасаются, что после обучения в России они не приобретут того символического капитала, который имеют выпускники американских и западноевропейских университетов. Однако надо иметь в виду, что в России образование значительно дешевле, а по качеству не уступает мировым престижным университетам. Именно качество образования высоко оценили обе группы студентов, и по

данному вопросу мнения респондентов совпали у 70,5% азербайджанских студентов и 34,2% китайских.

Перед нами стояла задача выявить, какими знаниями о России обладали абитуриенты, когда планировали своё поступление в российские вузы. Нам интересно было выяснить не только уровень знаний учащихся из числа респондентов о России, но и их эмоциональную оценку нашей страны. Большинство азербайджанских студентов ответили, что знали о России всё, собираясь на учёбу, некоторые бывали и даже проживали в России до поступления. Что касается китайских студентов, достаточно часто встречался ответ о дружбе между Китаем и Россией, о добрососедстве. Студенты писали о знакомстве с русскими традициями, историей, русским балетом, о культуре и русском холоде. Вот лишь несколько ответов, на наш взгляд, наиболее ярко демонстрирующих удивительные, по мнению китайцев, особенности российской реальности: «хлеб является основным продуктом питания, а тропические фрукты в супермаркетах стоят дороже», «зимой в помещении достаточно тепло, чтобы носить футболку», «для посещения концертов необходимо надевать официальную одежду».

Вопрос о знании России позволил нам предварительно оценить факторы культурной адаптации студентов. От первоначальной подготовки к переезду в другую страну, изучения особенностей российского быта, культуры, истории зависит то, каким будет путь вхождения в российское общество иностранных студентов, в какой степени они будут испытывать трудности в процессе социокультурной адаптации и смогут ли они приобщиться к нормам и ценностям принимающей культуры. Здесь необходимо сделать отступление и уточнить, что организации предвыездной подготовки иностранных граждан любых категорий уделяется серьёзное внимание на уровне федеральных органов власти. В перспективе планируется создание центров подготовки в странах

Таблица 1

Факторы социобытовой адаптации азербайджанских и китайских студентов, % от числа опрошенных

Table 1

Factors of residential and social adaptation of Azerbaijani and Chinese students, % of the number of respondents

Факторы адаптации	Азербайджанские студенты	Китайские студенты
Язык	21,7	32,4
Общение	15,2	28,7
Обучение	8,7	11,8
Жильё	15,2	9,8
Питание	6,5	8,1
Нехватка свободного времени	23,9	7,0
Нет трудностей в быту	39,1	0,0

Источник: данные авторского исследования.

исхода, в первую очередь – для обучения иностранцев русскому языку, основам законодательства, во вторую – для выявления (через систему адаптационных тестов) потенциально лояльных/нелояльных к России иностранцев, въезжающих в нашу страну с любыми целями, в том числе учебными.

Последующие адаптационные стратегии иностранных студентов во многом зависят от первого года обучения. Значимыми факторами, определяющими успешность адаптации, в этот период становятся бытовые и прочие связанные с ними условия, т.е. приспособление приезжего к территории, климату, обучению, жилищу, пище, одежде, наличию свободного времени и т.д. Абсолютное большинство китайских респондентов (93,8%) отметили, что первый год обучения был самым трудным, они испытывали стресс и культурный шок. Приведём пример одного из ответов: «это связано с тем, что у меня на родине были другие условия жизни. Я жил с семьёй в большой квартире, а в Москве я живу с двумя студентами в одной комнате общежития». Отметим, что похожие ответы респондентов об условиях жизни на родине косвенно подтверждают наш вывод о материальной обеспеченности и достатке семей китайских студентов, обучающихся в России.

Что касается азербайджанских студентов, то для них не характерны особые труд-

ности первого года обучения, т.к. половина из них не смогла ответить, в какой период они испытывали наибольшие трудности в адаптации. Сравнительный анализ разных групп иностранных студентов определил наиболее значимые для каждой группы факторы социобытовой (первичной) адаптации (Табл. 1).

Бытовая адаптация является первичной в структуре социокультурной адаптации и обеспечивает дальнейшую интеграцию учащегося в образовательную сферу университета и принимающую культуру. По мере повышения комфорта и стабильности в решении бытовых проблем повышается и уровень социокультурной адаптации.

В общежитиях исследуемых нами вузов существует следующее правило: в комнате должны проживать студенты разных стран, говорящие на разных языках. Мы выяснили, что азербайджанские студенты в основном живут в университетских общежитиях, а китайские студенты ввиду национальных правил предпочитают снимать многокомнатные квартиры вблизи университетской зоны, делаясь комнатами только с представителями своей нации. С одной стороны, проживая вместе с соотечественниками, они имеют более комфортные бытовые и психологические условия, решают все проблемы вместе, помогают друг другу. С другой стороны, процесс адаптации при таком компактном про-

живании может проходить не так быстро, поскольку студенты мало общаются с представителями других национальных групп. В ответах китайских респондентов, проживающих в съёмных квартирах, не было выявлено серьёзных бытовых проблем, тогда как для проживающих в общежитиях наиболее распространёнными были ответы о плохих условиях проживания и требованиях специальных условий (одноместная комната, отдельный душ) – 23%, об отсутствии информации на иностранных языках (только на русском) – 41%, об отсутствии сотрудников в общежитии, которые могут говорить на иностранных языках, – 58% и другие.

Тем не менее респонденты обеих групп отмечали оперативную работу сотрудников общежитий и желание быстро оказать помощь в трудных ситуациях, что положительно влияет на социокультурную адаптацию студентов, позволяя им комфортно чувствовать себя среди студентов разных этнических групп.

Важнейшим фактором адаптационного процесса является этническая принадлежность, моно- или поликультурная среда. При этом адаптационный потенциал самих студентов зависит от степени ассоциированности с представителями своей этнической группы. Высокая степень ассоциированности не способствует сокращению культурных и этнических границ. 52,7% китайских студентов общаются только с однокурсниками и преподавателями по мере необходимости, чуть меньше (47,2%) ответили, что имеют много друзей среди российских студентов. В то же время абсолютное большинство (87,1%) азербайджанских студентов имеют много друзей и знакомых среди российских студентов и не только.

Межэтническая толерантность и полиэтничность российского общества благоприятно сказываются на социокультурной адаптации учащихся. Москва является полиэтничным сообществом. Лишь треть китайских студентов сталкивается в России с негативным отношением к себе из-за своей

национальности, и 70,6% никогда не сталкивались с ним. В азербайджанской группе мнения разделились почти поровну – 47,8% и 45,7% соответственно.

На наш взгляд, два фактора могут объяснить феномен негативного отношения к исследуемым группам студентов. Первый – контакты с местным населением: чем больше студенты взаимодействуют с местным населением, тем больше фиксируется негативных случаев. Мы предполагаем, что китайские студенты в основном ведут замкнутый образ жизни и мало взаимодействуют с российскими гражданами. Второй фактор – сложившиеся в обществе стереотипы об определённых этнических группах. Речь не идёт именно о студенческой аудитории, но в целом в российском обществе сложился образ азербайджанца как человека предприимчивого, склонного к постоянному поиску личной выгоды, что несёт скорее негативный оттенок и отражается на ответах наших респондентов.

Имея собственный преподавательский опыт в работе с исследуемыми группами студентов, мы можем сделать несколько выводов об активности китайских и азербайджанских студентов на занятиях. Азербайджанские студенты значительно более активны и не боятся ответить неправильно, тогда как китайские студенты, даже если знают правильный ответ, предпочитают быть сдержанными и редко проявляют активность, но при этом они всегда тщательно готовятся к занятиям и терпеливо ждут, когда преподаватель задаст вопрос или обратит на них внимание. Следует отметить роль преподавателя на занятиях с китайскими студентами, т.к. существуют некоторые особенности восприятия и анализа информации, организации занятий и контроля за работой китайских студентов. Но в целом наш опыт позволяет выразить мнение о доброжелательной обстановке в группах, где китайские студенты обучаются совместно с учащимися других национальностей, особенно если это студенты-магистранты.

Таблица 2

Факторы социокультурной адаптации азербайджанских и китайских студентов,
% от числа опрошенных

Table 2

Factors of sociocultural adaptation of Azerbaijani and Chinese students, % of the number of respondents

	Азербайджанские студенты	Китайские студенты
<i>Стереотипное восприятие определённых национальностей</i>		
Сталкивались ли Вы когда-нибудь с негативным (отрицательным) отношением к себе из-за своей национальности в России?		
Да, сталкиваюсь регулярно	6,5	0
Иногда	47,8	29,4
Нет, никогда	45,7	70,6
<i>Уровень общения с представителями других национальностей</i>		
Поддерживаете ли Вы отношения с россиянами?		
Да, у меня много друзей и знакомых среди российских студентов и не только	87,0	47,1
Общаюсь только с однокурсниками и преподавателями по мере необходимости	13,0	52,9
Чувствуете ли Вы себя комфортно (спокойно, хорошо) при общении с представителями других народов?		
Не задумывался об этом	8,7	20,0
Да, комфортно	73,9	66,7
По-разному	17,4	13,3
Как Вы думаете, полезно ли для Вас общение с людьми разных национальностей?		
Думаю, что это очень важно и полезно, так как мы живём среди людей разных национальностей	60,9	52,9
Я с удовольствием общаюсь с людьми разных национальностей	34,8	41,2
Мне спокойней, когда рядом только представители моего народа	4,3	0,0
<i>Сохранение национальных традиций и ценностей (связь с родиной)</i>		
Продолжаете ли Вы в России ходить в национальной одежде и соблюдать свои традиции?		
Всегда	6,5	0,0
Иногда	69,6	67,5
Никогда	23,9	29,4
Разговариваете ли Вы в публичных местах на родном языке?		
Всегда	10,9	5,9
Часто	63,1	82,4
Редко	19,6	11,8

Источник: данные авторского исследования.

Уровень социокультурной адаптации иностранных студентов детерминирован национальностью, отношением к сохранению традиций, родному языку, взаимодействием с разными этническими группами и обеспечивается множеством факторов коммуникационного взаимодействия. В ходе опроса мы выделили некоторые наиболее типичные факторы, в их числе: стереотипное восприятие определённых национальностей; уровень общения с представителями других национальностей; сохранение националь-

ных традиций и ценностей (связь с родиной) (Табл. 2). Кроме того, мы выяснили, что большинство азербайджанских и китайских студентов в той или иной мере продолжают соблюдать традиции своего народа, однако количество таких респондентов не превышает трети опрошенных в обеих группах. Данное положение мы объясняем высокой степенью адаптивности Азербайджана и Китая в мировом сообществе и успешностью первичной социализации студентов у себя на родине.

О противоречивости и неоднозначности процесса адаптации свидетельствует субъективное ощущение респондентов принадлежности к России. В частности, отвечая на вопрос: «Бывает, когда я забываю, что я в чужой стране, и чувствую себя как дома», половина китайских студентов ответили, что никогда не чувствуют себя в России как дома или испытывают это чувство крайне редко (50% и 13% соответственно). Противоположная картина наблюдается у азербайджанских студентов: иногда забывают, что они в чужой стране 54,3%, редко – 32,6%, никогда не забывают – 13%. Данное положение можно объяснить тем, что круг общения азербайджанских студентов в России значительно шире, а социальных контактов значительно больше. Кроме того, не стоит забывать об общности менталитета и истории российского и азербайджанского народа, что в целом увеличивает адаптационные ресурсы обследуемой группы студентов.

Практически во всех российских вузах, работающих с иностранными студентами, проводится значительное количество культурно-массовых и спортивных мероприятий, направленных в том числе на адаптацию иностранных студентов. Например, в Российской академии народного хозяйства и государственной службы большое внимание уделяется спортивным соревнованиям, в Томском политехническом университете большая часть культурно-массовых мероприятий направлена на распространение информации о культурном разнообразии и повышение уровня толерантности в университете.

Для улучшения материального положения и развития иностранных студентов в профессиональном плане вузы организуют мероприятие «День карьеры» с целью содействия занятости студентов и трудоустройству выпускников. Проект «ВРаботе» (“Be in work”), который проводит карьерный интенсив для иностранных студентов, предоставляет студентам-иностранцам возможность познакомиться с компаниями из разных

сфер деятельности, в которых по окончании обучения можно трудоустроиться. В 2022 г. в интенсиве, проходящем в МГИМО, приняли участие 152 студента из 15 московских вузов⁸.

В РУДН ежегодно в традиционном формате проводятся «Дни и Недели культуры», фестиваль «Планета Юго-Запад», предполагающие выставки сувениров, национальных костюмов и атрибутов, мастер-классы по приготовлению экзотических блюд, знакомство с историями и легендами разных народов, национальные танцы и музыку. На подобных мероприятиях иностранные студенты пытаются передать подробную информацию о своём национальном быте, общаются с другими иностранными и русскими студентами, что способствует их сближению и обмену информацией о своих культурах. Студенты разрабатывают проекты, цель которых заключается в оптимизации условий обучения русскому языку как иностранному, повышении мотивации у иностранных студентов к другим адаптивным процессам: изучению местной культуры, национальных обычаев и традиций в стране и регионе пребывания. Проходят конференции, посвящённые адаптации иностранных студентов⁹.

В МГУ им. М.В. Ломоносова создан Международный клуб для студентов «Russian actually», где у каждого иностранца есть возможность не только познакомиться со студентами из разных стран и практиковать русский язык, но и улучшать навыки меж-

⁸ Карьерный интенсив для иностранных студентов московских вузов “BE IN WORK”. URL: https://www.econ.msu.ru/students/eas/job_offer/eofsr/News.20220413131849_6278/ (дата обращения: 22.04.2022).

⁹ Вопрос адаптации иностранных студентов в условиях пандемии COVID-19 // Российский университет дружбы народов: официальный сайт. 2021. 11 мая. URL: <https://www.rudn.ru/media/news/international-cooperation/voprosy-adaptacii-inostrannyh-studentov-v-usloviyah-pandemii-covid-19-obsudili-na-nauchno-prakticheskoy-konferencii> (дата обращения: 22.04.2022).

культурной коммуникации и больше узнавать о русской культуре и истории.

Основываясь на личных наблюдениях, мы пришли к выводу, что подобного рода мероприятий проводится достаточно. Благодаря им в вузе формируется комфортная среда для социокультурной адаптации и формирования профессиональных стратегий студентов-адаптантов. Подобные мероприятия благоприятно сказываются на их социальной жизни. Однако мнения респондентов на этот счёт оказались несколько неожиданными. На вопрос о необходимости проведения в вузе определённых мероприятий, направленных на улучшение социокультурной адаптации иностранных студентов, в обеих группах большинство респондентов ответили, что такие мероприятия необходимы: 66,7% – в группе китайских студентов и 71,7% – в группе азербайджанских студентов.

Возможно, это свидетельствует о том, что несмотря на активную внеучебную деятельность университетов по адаптации иностранных студентов, этих мероприятий или недостаточно, или они не достигают поставленной цели и не вызывают интереса у студентов-иностранцев.

Выбранная адаптационная стратегия во многом зависит от первоначальных планов студентов на будущее. Выше мы отмечали значимость предвыездной подготовки студентов. Как правило, в этот период будущий студент уже определяет для себя срок обучения и, соответственно, срок пребывания в новой стране. Оно может быть как временным (от одного года до нескольких лет), так и постоянным, когда студент принял решение остаться после учёбы жить в той же стране.

В то же время высокая адаптированность студентов, которую мы понимаем как состояние благополучного взаимодействия личности с новой социальной средой, может менять первоначальные планы студентов. Временная образовательная миграция может стать постоянной и, наоборот, планы на постоянное проживание могут смениться только временным пребыванием в новой стране.

Мы задали вопрос об их планах нашим респондентам, чтобы определить их адаптационные стратегии на будущее. Большинство китайских студентов хотели бы вернуться домой после окончания учёбы (70,6%), некоторые – остаться жить в России (17,6%) и продолжить учёбу в аспирантуре (11,6%). Противоположная ситуация наблюдается среди азербайджанских студентов: где 50% опрошенных хотели бы остаться жить в России – 8,7% – вернуться на родину, 28,3% – продолжить учёбу в аспирантуре. Таким образом, планы на будущее становятся ключевым фактором, определяющим длительность пребывания иностранного студента в новой стране.

На наш взгляд, система социокультурной адаптации иностранных студентов должна формироваться на трёх уровнях: федеральном, региональном и университетском. На федеральном уровне она предполагает участие федеральных органов власти в разработке и принятии нормативно-правовых актов, регулирующих процессы адаптации иностранных студентов с упором на правовые, образовательные и социокультурные аспекты. На региональном уровне должна проводиться разработка дифференцированных программ для иностранных студентов по признакам этнической, образовательной, профессиональной и других видов специализации.

На университетском уровне важна разработка и реализация практических мероприятий, вовлечение в сложный многосторонний процесс социокультурной адаптации всех заинтересованных акторов: администрации вуза, преподавательского состава, студенческих организаций – для совместного решения возникающих проблем. Для более эффективной работы предлагаем создавать специализированные отделы по адаптации студентов, советы иностранных студентов. Таким образом, система адаптации иностранных студентов может быть основана на определённой структуре вуза, студенческих мероприятиях и информационном обеспечении.

В качестве рекомендаций мы предлагаем повысить активность всех заинтересованных сторон в деятельности по овладению иностранными студентами русским языком и проведении предварительной подготовки к выезду на учёбу в Россию, включающей в себя ознакомление с российской историей, традициями, культурой, особенностями повседневной жизни и менталитета.

Учитывая интерес иностранных студентов к предвыездной подготовке, некоторые университеты России начали внедрять цифровой подготовительный факультет для изучения русского языка в дистанционном формате. На таких факультетах предлагают не только обучение с преподавателями вуза, но и общение с российскими студентами¹⁰.

Заключение

В ходе исследования мы ставили задачу сравнить уровень адаптации азербайджанских и китайских студентов в условиях новой социокультурной среды, а также рассмотреть роль учебного заведения в разработке и реализации программ по адаптации иностранных студентов. Мы сосредоточились на эффектах адаптации применительно к двум разным этническим группам и контекстуальных факторах, таких как институциональная, социальная и физическая среда, влияющих на процесс адаптации студентов.

Результаты исследования позволили нам выделить объективные и субъективные факторы в процессах социокультурной адаптации студентов разных этнических групп. Так, объективными факторами являются социальный статус и материальное обеспечение семьи, национальность, возраст, уровень образования, этническая среда, а также место проживания студента. Субъективными факторами являются уровень коммуникативности, стрессоустойчивость, межлич-

ностное взаимодействие, связь с домом и родиной, стереотипы, языковые барьеры и т.д. Любой из этих факторов в той или иной мере благоприятно или негативно сказывается на процессе социокультурной адаптации иностранных студентов. Опыт социокультурной адаптации иностранных студентов, основанный на их субъективном восприятии окружающей среды, может в конечном счёте не отражать реальную действительность.

Мы сделали вывод о том, что азербайджанские студенты лучше адаптируются к российской среде, их показатели социокультурной адаптации более высокие. Уровень адаптации китайских студентов ниже по всем показателям, однако при этом нельзя сказать, что студенты дезадаптированы. Они достаточно хорошо приспособлены к общебытовым условиям и в целом демонстрируют высокие показатели толерантности, уважения к принимающему сообществу, самооценки и способности контролировать своё психологическое состояние.

Следующий наш вывод – о слабой роли российских вузов как первоначальных акторов социокультурной адаптации. Необходимо реализовывать более эффективные мероприятия, направленные на скорейшее включение иностранных студентов в пространство вуза, знакомство с его структурой, учебным процессом, активностями, правилами поведения, культурой и ценностями.

Уникальность исследования обусловлена тем, что обозначенная авторами проблема ранее не была предметом сравнительного анализа. В научном дискурсе есть отдельные работы об особенностях менталитета китайских студентов и социокультурной адаптации азербайджанских студентов. Авторы постарались максимально раскрыть проблемы социокультурной адаптации иностранных студентов, обладающих разным менталитетом и особенностями, однако мы понимаем, что некоторые ограничения не позволили нам сделать это в полной мере. Необходимо учитывать отсутствие текущих исследований по данной проблематике.

¹⁰ Цифровой подготовительный факультет РУДН помогает изучать русский язык в любой точке мира // Редакция портала «Русский мир». 2020. 11.12. URL: <https://russkiymir.ru/news/281332/> (дата обращения: 22.04.2022).

Таким образом, интерпретация результатов нашего исследования не может быть объединена с соответствующей литературой, чтобы обеспечить конвергенцию или возможные расхождения. Тем не менее, наши научные разработки открывают перспективы для проведения дальнейших сравнительных исследований социокультурной адаптации иностранных студентов разных национальностей.

Литература

1. *Абдуллаев П.С.* Русский и азербайджанский языки как объекты языковой политики в Азербайджанской Республике // Политическая лингвистика. 2021. № 2 (86). С. 134–145. DOI: 10.12345/1999-2629_2021_02_13
2. *Кононов А.А., Леденёва В.Ю.* Адаптация и интеграция международных мигрантов: теоретико-методологические проблемы // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 4. С. 103–112. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-4-103-112
3. *Ward K.* Thinking Beyond Berry's Concepts: A New Perspective on Belonging, Acculturation, and Cross-Cultural Relations // International Journal of Intercultural Relations. 2008. No. 32. P. 105–114. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2007.11.002
4. *Ward K., Kennedy A.* What is “culture” for a mixed culture? Comparative studies of temporal adaptation // Journal of Cross-Cultural Psychology. 1993. Vol. 24. No. 2. P. 221–249. DOI: 10.1177/0022022193242006
5. *Ward K., Kennedy A.* Measurement of sociocultural adaptation // International Journal of Intercultural Relations. 1999. Vol. 23. No. 4. P. 659–677. DOI: 10.1016/S0147-1767(99)00014-0
6. *Ямщикова О.А.* Актуальные проблемы обучения иностранных студентов в России: психолого-педагогический аспект // Сибирский психологический журнал. 2005. № 21. С. 89–93. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12610408> (дата обращения: 15.02.2022).
7. *Berry J., Ataca B.* Factors of Cultural Stress // Fink G. (Ed.). Encyclopedia of Stress. San Diego, CA: Academic Press, 2007. Vol. 1. P. 672–678. DOI: 10.1016/B978-012373947-6.00106-9
8. *Qinlan Lin, Ling Gao.* Study on Paths of Affect Factors on Adaption to University Life of Chinese International Students in Korea – Choosing Korean Training Chinese Students as Main Investigation Objects // Engineering. 2013. No. 5. P. 158–162. DOI: 10.4236/eng.2013.510B034
9. *Li Jiaqi, Yanlin Wang, Feiya Xiao.* East Asian International Students and Psychological Well-Being: A Systematic Review // Journal of International Students. 2014. Vol. 4. No. 4. P. 301–313. DOI: 10.32674/jis.v4i4.450
10. *Капезина Т.Т.* Проблемы обучения иностранных студентов в российском вузе // Наука. Общество. Государство. 2014. Т. 1. № 5. С. 129–138. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22842132> (дата обращения: 15.02.2022).
11. *Kashima E.S., Lob E.* The acculturation of foreign students: the impact of international, national and connected communication and the need for closure // International Journal of Intercultural Relations. 2005. Vol. 30. No. 4. P. 471–485. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2005.12.003
12. *Камафа И.* Влияние социокультурных различий на процессы адаптации иностранных учащихся в СССР/ПФ // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 43. С. 275–278. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21856485> (дата обращения: 12.02.2022).
13. *Chakir G.* Status ego-identical and psychological well-being among young people in Turkey // Identity: International Journals of Research and Research. 2014. No. 14. P. 230–239. DOI: 10.1080/15283488.2014.921169
14. *Erturk S., Nguyen Lam A.* Adaptation of Turkish international students in Hungary and the United States: A comparative case study // International Journal of Intercultural Relations. 2022. Vol. 86. P. 1–13. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2021.10.006
15. *Kim Yu.Yu.* (2005). Association and dissociation: A contextual theory of interethnic communication // Gudykunst, W.B. (Ed.). Theories about intercultural communication. Sage Publications Ltd., 2005. P. 323–349. DOI: 10.1002/9781118783665.ieicc0010
16. *Volet S., Jones K.* Cultural Transitions in the World: Individual Adaptation, Translation, and the World // Transitions Between Schools and Cultures (Advances in Motivation and Achievement. 2012. Vol. 17. Emerald Group Publishing Limited, Bingley. P. 241–284. DOI: 10.1108/S0749-7423(2012)0000017012
17. *Гребенникова И.А.* Инкультурация и аккультурация иностранных студентов в межкультурном взаимодействии // Современный учёный. 2018. № 4. С. 10–13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36781894> (дата обращения: 15.02.2022).

18. *Tinto V.* Classes as Communities: Exploring the Educational Character of Student Perseverance // *Journal of Higher Education*. 1997. Vol. 68. No. 6. P. 599–623. DOI: 10.2307/2959965
19. *Zhou Y., Jindal-Snape D., Topping K., Todman J.* Theoretical models of culture and adaptation of students who have chosen // *Research in Higher Education*. Vol. 33. No. 1. P. 63–75. DOI: 10.1080/03075070701794833
20. *Ward C., Vochner S., Furnham A.* The Psychology of Culture Shock (2nd ed.). Boston: Routledge, 384 p. DOI: 10.4324/9781003070696
21. *Варламова Н.В.* Особенности менталитета китайских студентов // Омский научный вестник. 2012. № 1 (105). С. 31–34. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17914759> (дата обращения 15.02.2022).
22. *Berry J.* Immigration, acculturation and adaptation // *Applied psychology: International review*. 1997. Vol. 46 (1). P. 5–34. DOI: 10.1111/J.1464-0597.1997.TB01087.X
23. *Овсянникова И.Г., Терещенко Т.М.* Социально-культурная адаптация иностранных студентов к условиям обучения в российском вузе // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2018. № 3 (126). С. 41–46. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32729996> (дата обращения: 15.02.2022).
24. *Безносова М.И.* Социокультурная среда как фактор привлекательности российских вузов (на примере Удмуртского государственного университета, Россия) // *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. 2020. Т. 4. № 4. С. 467–471. DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-4-467-471
25. *Ефимова О.Б., Якимов А.Н.* Адаптация иностранных студентов: методики, подходы, практики. СПб.: ПСП-Фонд, 2020. 48 с.
26. *Донецкая С.С., Ли М.* Китайские студенты за рубежом: динамика численности и цели выезда // *Высшее образование в России*. 2020. Т. 29. № 6. С. 153–168. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-6-153-168

Статья поступила в редакцию 01.05.22

Принята к публикации 12.07.22

References

1. Abdullaev, R.S. (2021). Russian and English Languages as Objects of Language Policy in the Republic of Azerbaijan. *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics*. No. 2 (86), pp. 134-145, doi: 10.12345/1999-2629_2021_02_13. (In Russ., abstract in Eng.).
2. Kononov, L.A., Ledeneva, V.Yu. (2021). Adaptation and Integration of Local Migrants: Theoretical and Methodological Problems. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and Reverse Relations*. Vol. 65, no. 4, pp. 103-112, doi: 10.20542/0131-2227-2021-65-4-103-112 (In Russ., abstract in Eng.).
3. Ward, K. (2008). Thinking Beyond Berry's Concepts: A New Perspective on Belonging, Acculturation, and Cross-Cultural Relations. *International Journal of Intercultural Relations*. No. 32, pp. 105-114, doi: 10.1016/j.ijintrel.2007.11.002
4. Ward, K., Kennedy, A. (1993). What is "Culture" for a Mixed Culture? Comparative Studies of Temporal Adaptation. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. Vol. 24, no. 2, pp. 221-249, doi: 10.1177/0022022193242006
5. Ward, K., Kennedy, A. (1999). Measurement of Sociocultural Adaptation. *International Journal of Intercultural Relations*. Vol. 23, no. 4, pp. 659-677, doi: 10.1016/S0147-1767(99)00014-0
6. Yamshchikova, O.A. (2005). Actual Problems of Teaching Foreign Students in Russia: Psychological and Pedagogical Aspect. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Psychological Journal*. No. 21, pp. 89-93. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12610408> (accessed 15.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
7. Berry, J., Ataca, B. (2007). Factors of Cultural Stress. In: Fink G. (Ed.). *Encyclopedia of Stress*. Vol. 1. San Diego, CA, Academic Press, pp. 672-678, doi: 10.1016/B978-012373947-6.00106-9
8. Qinlan Lin, Ling Gao (2013). Study on Paths of Affect Factors on Adaption to University Life of Chinese International Students in Korea — Choosing Korean Training Chinese Students as Main Investigation Objects. *Engineering*, No. 5, pp. 158-162, doi: 10.4236/eng.2013.510B034
9. Li Jiaqi, Yanlin Wang, Feiya Xiao (2014). International Students from East Asia and Psychological Well-being: A Systematic Review. *Journal of International Students*. No. 4, pp. 301-313, doi: 10.32674/jis.v4i4.450

10. Kapezina, T.T. (2014). Problems Associated with Industrial Students in the Russian Language. *Nauka. Obschestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*. Vol. 1, no. 5, pp. 129-138. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22842132> (accessed 15.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
11. Kashima, E.S., Loh, E. (2005). The Acculturation of Foreign Students: The Impact of International, National and Connected Communication and the Need for Closure. *International Journal of Intercultural Relations*. Vol. 30, no. 4, pp. 471-485, doi: 10.1016/j.ijintrel.2005.12.003
12. Camara, I. (2014). Influence of Sociocultural Frequencies on the Processes of Adaptation of Foreign Students in the USSR/RF. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasian Federal University*. Vol. 4, no. 43, pp. 275-278. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21856485> (accessed 15.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
13. Chakir, G. (2014). Status Ego-identical and Psychological Well-being Among Young People in Turkey. *Identity: International Journals of Research and Research*. No. 14, pp. 230-239, doi: 10.1080/15283488.2014.921169
14. Erturka, S., Nguyen, L. (2022). Adaptation of Turkish International Students in Hungary and the United States: A Comparative Case Study. *International Journal of Intercultural Relations*. No. 86, pp. 1-13, doi:10.1016/j.ijintrel.2021.10.006
15. Kim, Yu.Yu. (2005). Association and Dissociation: A Contextual Theory of Interethnic Communication. In: Gudykunst, W.B. (Ed.). *Theories about intercultural communication*, Sage Publications Ltd., pp. 323-349, doi: 10.1002/9781118783665.ieicc0010
16. Volet, S., Jones, K. (2012). Cultural Transitions in the World: Individual Adaptation, Translation, and the World. In: Kia, A., Kia, A., Urdan, T.S. (Eds.). *Transitions Between Schools and Cultures* (Advances in Motivation and Achievement, Vol. 17), Emerald Group Publishing Limited, Bingley, pp. 241-284, doi: 10.1108/S0749-7423(2012)0000017012
17. Grebennikova, I.A. (2018). Inculturation and Acculturation of Foreign Students in the Intercultural Space. *Sovremennyy uchyonyy = Modern Scientist*. Vol. 4, pp. 10-13. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36781894> (accessed 15.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
18. Tinto, V. (1997). Classes as Communities: Exploring the Educational Character of Student Perseverance. *Journal of Higher Education*. Vol. 68, no. 6, pp. 599-623, doi:10.2307/2959965
19. Zhou, Y., Jindal-Snape D., Topping K., Todman J. (2008). Theoretical Models of Culture and Adaptation of Students Who Have Chosen. *Research in Higher Education*, Vol. 33, no. 1, pp. 63-75, doi: 10.1080/03075070701794833
20. Ward, C., Bochner, S., Furnham, A. (2001). *The Psychology of Culture Shock* (2nd ed.). Boston : Routledge, doi: 10.4324/9781003070696
21. Varlamova, N.V. (2012). Features of the mentality of Chinese students. *Omskiy nauchnyy vestnik = Omsk Scientific Bulletin*. No. 1 (105), pp. 31-34. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17914759> (accessed 15.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
22. Berry, J. (1997). Immigration, Acculturation and Adaptation. *Applied psychology: International Review*. Vol. 46 (1), pp. 5-34, doi: 10.1111/J.1464-0597.1997.TB01087.X
23. Ovsyannikova, I., Tereshchenko, T.M. (2018). Sociological Studies of the Adaptation of Culture in the Russian Language. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. No. 3 (126), pp. 41-46. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32729996> (accessed 15.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
24. Beznosova, M.Ya. (2020). Sociological Culture that Russians are in Love. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya = Bulletin of the Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relationships*. Vol. 4, no. 4, pp. 467-471, doi 10.35634/2587-9030-2020-4-4-467-471 (In Russ., abstract in Eng.).
25. Efimova, O.B., Yakimov, A.N. (2020). *Adaptatsiya inostrannykh studentov: metodiki, podkhody, praktiki* [Adaptation of Foreign Students: Methods, Approaches, Practices]. St. Petersburg : PSP-Fund, 48 p. (In Russ.).
26. Donetskaya, S.S., Lee, M. (2020). Chinese Students Abroad: Dynamics of the Number and Purpose of Departure. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 6, pp. 153-168, doi: 10.31992/0869-3617-2020-6-153-168 (In Russ., abstract in Eng.).

*The paper was submitted 01.05.22
Accepted for publication 12.07.22*